

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 30 de abril de 1959

Буэнос Айрес, четверг 30 апреля 1959 года № 483

Христос Воскресе!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

169. ПОСЛЕДНИЕ МАНЕВРЫ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ТИ-
БЕТСКИЙ СЮРПРИЗ. — ЧИСТКА ПАРТИЙНОЙ ВЕРХУШКИ В
ТУРКМЕНИСТАНЕ, УЗБЕКИИ, БЕЛОРУССИИ. — ВЫДВИЖЕНИЕ
В.Е. СЕМИЧАСТНОГО И РАЗВИТИЕ “НАРОДНЫХ ДРУЖИН”. —
СМЕРТЬ Г.М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Последние маневры советской дипломатии, направленные на раскол Западного Блока, развиваются в трех одновременно направленных. Главные усилия направлены на Великобританию, которая в Москве расценивается, как самое слабое звено в оборонительной цепи, охраняющей христианский мир от советской агрессии. Тут пушены в ход все средства: с одной стороны заигрывания с правящими консерваторами, с другой — поддержка лейбористов; одновременно раздуваются советской агентурой чувства обиды против превосходства Соединенных Штатов над трусливым и вялым перед большевиками и хвостом Мак Милланом; сейчас возлагаются надежды на визит в Москву брюзжащего старика маршала Монтгомери. Находясь не у дел, злобный и честолюбивый маршал не хочет быть забытым: то распускает слухи о своем переходе в католичество, то критикует своего преемника Нордстада, теперь он хочет разыграть роль дипломата и едет в Москву плакаться Хрущеву на своих преемников по военному командованию и злых американцев, мешающих Европе помириться с СССР.

Другой картой в советской игре является бешеная кампания против самого последовательного противника коммунизма Аденауэра; против него мобилизованы все силы, готовые идти в ногу с советской пропагандой, начиная от Олленхауэра и его нового “советника”, провалившегося на родине честолюбивого Мендес Франса, раздуваются антигерманские воспоминания дней войны и во Франции и в Англии, с распусканьем слухов, что усиление объединенной свободными выборами Германии будет грозить этим ее победителям, ставшим теперь союзниками из страха перед советским нашествием. В частных беседах английским промышленникам нашептывают, что покинутая Англией Германия, перейдя к большевизму, переживет ломку промышленности и перестанет быть английским конкурентом; ведь английская торговля страдает от конкуренции Западной Германии, а не разоренной советским хозяйничаньем Восточной. Сейчас ловкий шахматный ход Аденауэра: выставление им кандидатуры в президенты, т.е. переход его на роль де Голля, а не Дебре, советская печать старается представить, как победу своей разлагательной работы на Западе.

Основной мечтой последней Сталина является выполнение его завета — рассорить Англию с Соед. Штатами и

Германию с Францией, что должно обеспечить торжество коммунизма во всей Европе, начиная с Германии, а затем во всем мире.

В этой игре показательны частые визиты посла в Париже Виноградова в министерство Иностранных Дел и бестактное заявление де Голля, что Германия должна быть объединена в границах от Рейна до Одера, что вызвало

Б. Пастернак

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

Мерцаньем звезд далеких безразлично
Был поворот дороги озарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной.
Внизу под нею протекал Кедрон.

Лужайка обрывалась с половины
За нею начинался Млечный путь.
Седые серебристые маслины
Пытались вдаль по воздуху шагнуть.

В конце был чей-то сад, надел земельный.
Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: “Душа скорбит смертельно.
Побудьте здесь и бодрствуйте со Мной”.

Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

Ночная даль теперь казалась краем
Уничтоженья и небытия
Простор вселенной был необитаем,
И только сад был местом для жилья.

И, глядя в эти черные провалы,
Пустые, без начала и конца.
Чтоб эта чаша смерти миновала.
В поту кровавом Он молил Отца.

Смягчив молитвой смертную истому,
Он вышел за ограду.

МАГДАЛИНА

...Завтра упадет завеса в храме.
Мы в кружок собьемся в стороне.
И земля качнется под ногами,
Может быть, из жалости ко мне.

Перестроятся ряды конвоя,
И начнется всадников разъезд.
Словно в бурю смерч, над головою
Будет к небу рваться этот Крест.

Брошусь на землю у ног Распятя.
Обожду и закушу уста.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция “Нашей Страны” сердечно поздравляет всех своих сотрудников, представителей, подписчиков и читателей газеты со СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА и шлет всем пожелания всего доброго!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

негодование в Германии против бывшего союзника в спину де Голля. Если даже согласиться с тем, что в будущем мирном договоре немцы признают границу по Одере, отказываясь от всей советизированной Восточной и опоященной Западной Пруссии, Померании и Силезии, то за это можно получить от СССР компенсацию в других вопросах, касающихся той же Германии, и незачем вперед принимать советскую линию, как делает де Голль. Советское министерство Иностранных Дел остроумно напомнило, что де Голль только выполняет данное им своему другу Сталину

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Оперативный Штаб Народно-Монархического Движения сердечно поздравляет всех, по всему Зарубежью рассеянных членов Движения и единомышленников со Светлым Праздником Воскресения Христова!

Будем молить Всевышнего о Воскресении нашей Родины и будем верить, что Воскреснет Она, как ВОСКРЕС ХРИСТОС!

в Москве обещание поддерживать расчленение Германии и держать ее навеки в границах между Рейном и Одером. Но ратуя за большевистскую линию в этом вопросе, де Голль стремится наладить французскую экономику при помощи тех же немцев и приветствует их вооружение, дабы оснащенной всеми видами оружия западногерманской армией оборонить французскую границу. В наказание за это в Москве устраивают алжирские антифранцузские манифестации, поражая де Голля в Ахиллесову пятку.

Ярость Кремля вызывает согласие Италии на вооружение своей армии всеми видами атомного оружия, которое сможет из Сардинии и Венецианской провинции бить прямой наводкой по советским военным базам Украины и Крыма.

Курьезно отметить, как под дирижерскую палочку посла Сем. Павл. Козырева ведется кампания по компрометации мн. иностран. дел Джузеппе Пелла, заявившего на конференции НАТО, что Италия принимает оснащение своей армии новыми видами оружия. На банкете итало-американцев он заявил, что выше всего стоит свобода наций и отсутствие оружия не спасет Италию от ужасов войны. На советские угрозы нападения он ответил, что предпочитает подвергнуть свою единственную дочь опасности быть убитой при атомной атаке, чем видеть ее со всем итальянским народом рабой коммунизма. На это последовало письмо в печать красавицы-жены коммунист. лидера Террачини, которая заявила, что раньше Пелла казался ей добрым отцом, ибо сказал раз, что при воздушной атаке унес бы в чемодане в бомбоубежище свое единственное сокровище — дочь, но теперь, она возмущена тем, что он подвергает дочь

Православие является не только и не столько “религией большинства русского народа”, сколько религиозно-нравственной основой русского национально-государственного творчества.

Западно-европейский принцип свободы совести не имеет к России никакого отношения: в России и без этого принципа не мешали каждому народу Империи исповедывать всякую общественно-приемлемую религию.

Отстаивая Православие, как наиболее совершенную религию мира, как величайшее духовное сокровище, сбережение которого поручено русскому народу, Россия только в самых крайних и самых редких случаях посягала на свободу вероисповедания иноверцев. В большинстве случаев это делалось в целях самозащиты. Эти цели, цели национально-религиозной самозащиты, неизбежно встанут перед будущей Россией и перед ее будущим правящим слоем.

И. Солоневич

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
В РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕ

П Я Т Ь П Е С О

Б. Пастернак

опасности советских авиорепрессалий; "Унита" помещает портрет этой Террачини с единственной тоже дочерью, прибавляя, что она, как мать, предпочитает, чтоб дочь осталась жива, если даже ей придется жить под режимом Пелла. Коммунистическая печать помещает также портреты дочери Пелла, которой отец жертвует во исполнение американских требований иметь атомные базы в Италии, и дочери Террачини, которая радуется родителей, хотя живет под властью клерикального правительства, служащего интересам Соед. Штатов и их гегемонии над Европой.

Все эти приемы производят впечатление на широкие массы, которым внушают, что при советском военном могуществе Западные страны должны быть безоружными, чтоб большевики на них не напали. При этом забывают, что военная слабость не спасла прибалтийские республики от советского вторжения и, будь Италия или Зап. Германия безоружной, их сразу же оккупировала бы советская армия под предлогом не допустить американской высадки в Европе; если же в этих странах созданы будут советские базы для нападения на Америку, то они подвергнутся совершенно правомерным американским бомбардировкам, как подвергалась им Италия в прошлую войну.

Советская печать злобно обвиняет американцев в устройстве восстания в Тибете, но дипломатия радуется конфликту, который займет силы Китая и тем собьет спесь с китайских "товарищей" и заставит их снова пресмыкаться перед Кремлем. Поэтому советская дипломатия пока следит равнодушно за ухудшением отношений между коммунистическим режимом Пекина и советскими правительствами Индии и Цейлона, которые с трудом сдерживают негодование своих буддистов зверскими преследованиями своих современцев в Тибете и попыткой пленить с трудом бежавшего Далай Ламу, прибытие которого в Индию смущает Неру, стремящегося сохранить дружбу с Мао Тзе и Хрущевым.

Как я и предвидел, неудачи Хрущева на XXI съезде открыли эру гонений и расправ со всеми членами ЦК, подозреваемыми им в несочувствии его единоличной диктатуре. При этом отличие от Сталина заключается только в том, что их не обвиняют в службе "германскому фашизму" или "американскому империализму", что сейчас увеличило бы в глазах народа скрытое к ним сочувствие, а в нерадении при выполнении обязательств для народа хрущевских директив; получается обычная мораль: коммунизм хорош и Хрущев его проводит на благо народа, а вот злодей Капотинов в Москве или Камалов в Ташкенте виновны во всех бедах, нехватках и нуждах народа.

Разгром московской оппозиции во главе с Капотиновым и Н. Ф. Игнатовым (см. "Нашу Страну" № 107 от 2-го апреля с. г.) был только первым ударом Хрущева по лукавым и неверным своим рабам. Пока Мухитдинов катался по

Индии, уговаривая Неру занять просоветскую линию, если Берлинский вопрос будет перенесен на обсуждение Объединенных Наций, Хрущев через своего чекиста второго секретаря ЦК узбекской компартии Романа Ефимовича Мельникова поставил на экстренно созванном пленуме ЦК вопрос о неумении первого секретаря Сабира Камаловича Камалова руководить подбором партийных кадров и развивать хозяйство Узбеки. В результате с треском был "снят" 15-го марта Камалов, самый крупный из ставленников Мухитдинова, сменивший его в руководстве партией, когда в декабре 1957 г. Мухитдинов перешел в Москву секретарем ЦК вслед за переходом из кандидатов в члены президиума, вместо вышибленного отовсюду маршала Жукова. При открытии 24-го марта нового Верховного Совета не были переизбраны ни председатель президиума Верховного Совета Шараф Заридович Рашидов, который по должности является замест. председ. Верховного Совета СССР и потому принимал Мак Миллана вместо больного Ворошилова, ни председатель совета министров Мансур Зиниевич Мирза-Ахмедов, который в январе 1958 г. получил этот пост при переходе Камалова на место уехавшего в Москву Мухитдинова.

Стоит привести биографии трех уничтоженных политически "мухитдиновцев": Камалов родился в 1910 г., 16-ти лет поступил в комсомол, а 20-ти — в партию; работал всегда лишь на разных партийно-комсомольских постах, назначен в 28 лет Наркомом земледелия; с 1941 по 1946 г. возглавлял компартию Кара-Калпакской автономной республики, кончил высшую партшколу при ЦК в Москве и возглавил партию в Фергане, а в 1950-55 гг. был третьим секретарем ЦК Узбеки; стал премьером в декабре 1955 г., когда Хрущев перевел премьера Мухитдинова на место проштравившегося Ниязова, затем стал премьером Мухитдинова по руководству партией, как сказано выше; яркой фигурой является более молодой Рашидов, родившийся, как сам Мухитдинов, в керенщину и перешедший из комсомола в партию 22-летним студентом Филологического факультета; раненый в 1942 г. на фронте, где работал журналистом ("военкором"), назначен секретарем ЦК по кадрам в трудное время, когда Ташкент был набит "знатными" беженцами из Украины и Северного Кавказа и все надо было угодить; в 1947 г. стал редактором "Кзыл Узбекистана" и отличился травлей "англо-американских колониалистов". В 1950 г. по выбору Сталина стал председателем президиума Верховного Совета Узбеки и замест. председателя Верховного Совета СССР Н. М. Шверника; постоянно ездил на всякие конгрессы "угнетенных народов Азии и Африки" и принимал в Ташкенте Неру, Сукарно, Нассера и всякие восточные делегации, с которыми обсуждал перспективы изгнания европейцев из Азии и Африки. С 1956 г. — кандидат ЦК КПСС. Несколько скромнее фигура третьего опального узбека Мирза-Ахмедова: родившись в 1909 г., вступил в партию 21-го года и всю жизнь провел на партийной работе; в 1941-43 годах секретарь ЦК по промышленности в пору создания крупных оборонных заводов в этом далеком тылу на базе эвакуированных заводов оккупированных районов; в 1947-49 г. секретарь ЦК по кадрам, сменив на этом посту Камалова; затем секретарь в Андигане в 1949-56 гг., заместитель премьера Камалова в 1956-58 гг. и его преемник на посту премьера в январе 1958 года. Все три были, как видит читатель, тесно связаны годами совместной работы и их опала носит поэтому характер разгрома всего спянного руководства узбекской компартии. На пост премьера назначен молодой третий секретарь ЦК Ариф Алиевич Алиев, в партии с 1941 г. и принадлежащий к "смене", которую ловкий Хрущев выдвигает вместо вообразивших себя персонами, а не холопами бюрократов. Ловким ходом явилось назначение председателем президиума Верховного Совета и тем самым заместителем Ворошилова в Москве члена ЦК КПСС Ядгара Насридиновой. Молодая узбечка, скинувшая паранджу и отрекшаяся от Аллаха, вступив в комсомол, стала с годами советским инженером и быстро дошла до поста министра промышленности строительных материалов Узбеки; на XX съезде Хрущеву надо было демагогически пододать удачный букет женщин в число 133 членов ЦК: выбраны были 4: лично

ему близкая московская партработница Ек. Ал. Фурцева, академик по истории СССР Анна Мих. Панкратова (умерла 25-го мар 1957 г.), врач-министр здравоохранения СССР Марья Ядгар. Ковригина и узбечка-инженер Ядгар Насридинова. Теперь, если даже уберут Мухитдинова, узбекам и вообще азиатам нечего обижаться, раз впервые в истории СССР узбечка будет временами принимать за главу советского государства верительные грамоты иностранных послов и освещаться по советско-придворному этикету у склоняющихся перед нею западных премьеров о здоровье посланных их королей и президентов. Женщину-азиатку, мать которой носила паранджу, увидят иногда иностранные дипломаты вместо Ворошилова! Читатели помнят, как еще перед XXI съездом были арестованы 1-й секретарь ЦК партии соседней Туркменской республики Сухан Бабаев, третий секретарь туркменка Нурджемал Дурдиева ("Наша Страна" № 474 от 19-го февраля). Теперь выясняется, что та же судьба постигла многолетнего председателя президиума Верховного Совета Туркмени и, следовательно, тоже одного из 15 заместителей Ворошилова во главе СССР, Акмамеда Сарыева (родился в 1907 г., по профессии — агроном, в партии с 1939 г., был наркомземом Туркмени 10 лет с 1937 по 1947 г. пока не стал ее "президентом").

Но такие же пертурбации происходят не только в далекой Азии, но и в граничащей с Польшей Белоруссии. В романе белорусского казенного воспевателя коммунизма П. Бровка "Когда сливаются реки" 1958 г. (читал его в русском переводе) рисуется тревожная жизнь Белоруссии, где дочь богатого раскулаченного белоруса Каэтана Гумовского, Аделя, скрывает с отцом прибывшего с Запада сына помещика Казюка Клышевского, разбрасывающего листовки, привезенные из-за границы и подбирающие кадры террористов. Разумеется, его убивают бравые чекисты при попытке ограбления сельского магазина; убит один из помогавших ему крестьян, Езуп Юрканд, а Аделя с родителями попадает в тюрьму. Такой роман показывает, что в Белоруссии еще бывают случаи вооруженной борьбы против большевизма. О растущем народном недовольстве, которое московское начальство старается направить против своих белорусских холопов, свидетельствует созданный 29-го марта с. г. в Минске пленум ЦК Белорусской компартии, на котором по заданию Хрущева с критикой выступил, как в Ташкенте Мельников, здешний 2-й секретарь ЦК Тихон Яковлевич Киселев (в партии всего с 1940 г.). Он напал на бюро ЦК (не называя, однако, по имени) на 1-го секретаря и кандидата президиума ЦК 45-летнего Кирилла Трофимовича Мазурова и на правительство Белоруссии, которое "мирится с тем, что на ряде ответственных постов находятся безинициативные слабые люди, отставшие от жизни, не знающие дела, лишённые организаторских способностей". К этой критике присоединились, почувя, куда ветер дует, секретарь ЦК Фед. Анисим. Сурганов, секретари Обкомов: Брестского — Петр Марис. Машеров, Гродненского — Гр. Г. Пономарев, Гомельского — Ив. Евг. Поляков; резкой критике подверглись премьер Белоруссии Ник. Ефрем. Авхимович (член ЦК, открывающий собой алфавитный список членов ЦК КПСС) и все три его заместителя: Ив. Фед. Климов, Ал. Ив. Золов и Викт. Гр. Каменский, председ. Госплана С. Н. Малинин, мин. сельского хозяйства М. Н. Луценко, мин. торговли А. С. Шавров. Все они сейчас же после пленума были удалены с занимаемых должностей, причём председателем совета министров Белоруссии назначен выступивший застрельщиком в этой травле Тихон Яковлевич Киселев.

Почти незамеченной на Западе проходит работа по организации народных дружин, о которой мало пишут советские газеты. У меня складывается впечатление, что отдыхающий сейчас в Сочи Хрущев поручил новому председателю Комитета Государственной Безопасности Ал. Ник. Шелепину, совместно с его преемником по руководству комсомолом Влад. Евг. Семичастным, набрать из проверенных комсомольцев своего рода штурмовые отряды, которые натренируются в полицейской работе и сменяют затем ненадежные кадры чекистов школы Берия, хотя и отказавшихся от него, но все же сомнительных — Серова и Круглова. В свое время

Политическая Хроника

КОНЕЦ "ХОХЛОВЩИНЫ"?

Нам пишут из Франкфурта: Из совершенно достоверного источника корреспондент "Нашей Страны" получил подтверждение сведений об отстранении Г. С. Околовича от участия в руководстве франкфуртской фракцией НТС и об его отъезде "на покой" из Германии в другую страну.

О причинах этого отстранения, по своему значению равного исключению Г. С. Околовича из НТС, здесь существует несколько версий. Одна из них объясняет отстранение Околовича давлением, оказанным на НТС его иностранными "друзьями" и, в частности, связывает судьбу Околовича с делом Н. Хохлова, который, как известно, утверждал, что ему было поручено Околовича убить.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОЧИН ПАПЫ РИМСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

В Синодальном Доме в Нью Йорке, в присутствии митрополита Анастасия, епископа Аверкия, Княжны Веры Константиновны и др., состоялся доклад протоиерея о. Бориса Молчанова об отношении Православной Церкви к членению Ватикана созвать христианский Вселенский Собор.

Докладчик подробно осветил историю католического Рима и причины постепенного изменения католической Церкви некоторых догматов, установленных первыми семью Вселенскими Соборами. Он указал на связь стремления Римских епископов к признанию их христианскими первоверховными — преемниками апостола Петра — с постепенным отходом от догматической истины, сохранившейся неповрежденной и полной только в Православии. Он объяснил причины, препятствующие Православной Церкви признать предстоящий Собор, созываемый Папой Римским, Собором Вселенским и ограничивающие его значение, как очередного Поместного Собора Римско-Католической Церкви.

В то же время докладчик напомнил, что стремление к восстановлению христианского единства всегда было присуще Православию. Однако, по словам докладчика, христианское единство не может быть восстановлено сразу и механически. Его восстановлению должен предшествовать отказ всех христиан от взаимных упреков и распрей, забвению исторических обид и установление в их отношениях той христианской любви, которая одна может помочь обретению прежнего догматического единства на основе признаваемых как православными, так и католиками постановлений первых семи Вселенских Соборов.

ЮБИЛЕИ К. Н. НИКОЛАЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

По случаю исполнившегося 75-летия известного общественного деятеля, председателя Объединения русских юристов в Соединенных Штатах, прис. пов. К. Н. Николаева в соборном храме Знаменая Божией Матери в Нью Йорке протоиереем о. Г. Граббе был отслужен молебен.

После молебна К. Н. Николаев был принят митрополитом Анастасием, вручившим ему грамоту Архиепископа Синода Русской Православной Церкви за границей. В этой грамоте подчеркнуты преданность К. Н. Николаева Церкви и его заслуги по защите ее интересов.

Общественное чествование К. Н. Николаева было отложено по случаю Великого Поста.

Редакция "Нашей Страны", сотрудником которой состоит К. Н. Николаев, поздравляет его с юбилеем и искренне желает многих дальнейших лет общественной и публицистической деятельности.

Сталин уничтожил руками Ежова все старые кадры Менжинского-Ягоды, начиная с Лациса, Уншлихта, Мессинга, Фриновского, Раппопорта, Трилессера, Белицкого, Пиллера, Воловича, Медведя, Запорожца и др. Пока идет подбор людей. Сообщение ЦК ВЛКСМ от 22-го марта говорит, что в бригадах содействия милиции, преобразуемых в "народные дружины" уже теперь "работают десятки тысяч лучших комсомольцев". Для организации народных дружин созданы районные штабы по охране общественного порядка, которые вербуют

В День Светлого Христова Воскресения
3-го мая, от 17.30 до 18.30 час.
слушайте
ПАСХАЛЬНУЮ ПРОГРАММУ
по РАДИО-НАЦИОНАЛЬ
на волнах 870 и 15.345 клц. в сек.

"РУССКАЯ КНИГА" КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Буэнос Айрес, Облигадо 2130
Зарубежные издания:
Л. Чарская — "Княжна Джаваха" — \$ 2.75 ● Э. Уолес — "Тройка из Кордобы", детективный роман. \$ 1.50 ● П. Орловец — "Лесные братья", криминальный роман. \$ 2.25 ● Крыжановская (Рочестер) — "Гнев Божий", оккультный роман. два тома — \$ 3.25 ● Др. Рахманов — "Без доктора" — лечебник натуропата. \$ 1.50 ● Богданович — "Аракчеев", историческая монография. \$ 1.50 ● Новый сонник — \$ 1. — Магазин открыт по субботам от 18 до 21 ч. и по воскресеньям от 11 до 13 час.
Книги пересылаются заказными бандеролями.
Заказы направлять:
B. Riasnianski, Obligado 2130, Buenos Aires.
Цены указаны в долларах. На пересылку прилагать 10%.

«лучших комсомольцев, достойную, смелую и самоотверженную молодежь». Отсюда заключаю, что дружинникам предстоит опасная работа, раз требуется смелость и самоотверженность. Каждый должен иметь две рекомендации: с места работы и от своего домоуправления, которые должны подтвердить его верность режиму и доброе поведение. Их работа считается выполнением комсомольского поручения и должна получать поощрение: вероятно, премии путевками на курорты, заграничные поездки туристами, командировки в высшие учебные заведения, теперь полузакрытые свои двери перед молодежью. Комсомольские организации должны повседневно следить за работой новых дружин и воспитывать в них верность их новой полицейской работе, что громко называется теперь «уменьше жить и работать по-коммунистически».

25-го марта состоялся пленум Центрального Комитета Комсомола, на котором принято постановление об «освобождении Вл. Евг. Семичастного от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ВЛКСМ в связи с переходом на ответственную партийную работу». Это означает, что он сейчас переходит в распоряжение Секретариата ЦК, который ему предоставит крупный руководящий пост либо в партии, либо в правительстве СССР, как это было с Ал. Ник. Шелепиным. Обращает на себя внимание, что в связи с переходом Семичастного и другого секретаря ЦК комсомола Н. Ш. Васадзе на новую работу, Пленум ЦК избрал Семичастного (но не Васадзе!) «почетным членом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи», как это было в мае прошлого года с Шелепиным. Поэтому можно заключить, что Васадзе перейдет в партию на незаметную работу, а Семичастного, прославившегося на весь мир, как помнят читатели, грубой бранью по адресу старика писателя Пастернака, который ему в дедушки годится, ждет какое-нибудь высокое назначение, о котором мы скоро узнаем.

Стремление Хрущева опираться на молодежь в данном случае еще более оправдано, ибо Семичастный начал свою работу в комсомоле Украины и был там известен Хрущеву, который 9 лет тому назад переведен был из Киева руководить партией в столицу. Семичастный принадлежит к той плеяде хрущевских клеветов по Украине, из которой вышли секретарь ЦК и член президиума Ал. Илл. Кириченко, кандидат президиума Андрей Павл. Кириленко, комиссаривший в военных частях на Украине Вас. Павл. Мжаванадзе (тоже кандидат президиума ЦК), хворающий теперь кандидат ЦК Демьян Сергеевич Коротченко и новые кандидаты ЦК Ник. Викт. Подгорный и председатель совета министров РСФСР Дм. Степ. Полянский (единственный еврей в настоящем президиуме ЦК!). Из московских сослуживцев Хрущева его сейчас окружают Эк. Ал. Фурцева, министр культуры Н. Ал. Михайлов, муж Фурцевой зам. мин. иностранных дел Ник. Павл. Фирюбин, Ник. Павл. Дудоров (мин. внутр. дел СССР) и все работники его секретариата. На них-то он и опирается в своей сложной борьбе с маленковцами и с весьма холодно относящимся к нему советским беспринципным и трусливым генералитетом, за которым неуслышно следят Хрущевские ставленники — генералы из чекистов и политруков. Ал. Серг. Желтов и Конст. Ник. Голиков.

31-го марта умер на 88-ом году жизни давно уже не работавший активно директор Энергетического Института Академии Наук СССР Глеб Максимиллианович Кржижановский, который еще в 1891 г. познакомился, будучи студентом Технологического Института в Петербурге, с Лениным и вместе с ним создал «союз борьбы за освобождение рабочего класса» в 1893 г. Поэтому его партийный стаж считается с этого времени и равен 66 годам, хотя при этом умалчивается, что в 1906-18 гг. он был вне партии. Его арестовали в 1895 г., в одну ночь с Лениным и другими участниками их кружка, и сослали в Минусинский край, где он, пользуясь мягкостью тогдашнего режима, часто приезжал в село Шушенское навещать своего друга Ленина и развлекать его своими революционными стихами. Он пе-

рвел в ссылке с польского языка на русский польскую песню Червинского «Красное знамя», которое в память его исполнялась на его похоронах:

«Слезам залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь — тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный!
Неумолимый, грозный суд!»

Слушая на его похоронах эту песню, хрущевские клеветы, возможно, задумывались над тем, что им предстоит час народного суда над теми из них, которые сами пожрут своих сотоварищей в процессе партийных склок и доживут до свержения тирании, установленной друзьями юности Кржижановского, на памятник которого решено написать стих из этой переведенной им песни:

«Владыкой мира будет труд».

Затем была исполнена на его похоронах также переведенная им с польского «Варшавянка», распеваясь на всяких митингах и демонстрациях дореволюционной эпохи: «Вихри враждебные воют над нами, темные силы нас злобно гнетут». И эти слова так подходят к современной тяжелой доле русского народа!

Почему-то не исполнялась третья его песня, которая своими словами резала бы уши тем, кто нес к кремлевской стене урну с его пеплом: Аристову, Игнатову, Кириченко, вернувшемуся накануне из Индии Мухитдинову, Козлову, Суслову, Фурцевой, Поспелову, Мазурову, Косыгину и Полянскому, ибо к ним очень подходят ее слова:

«Беснуйтесь, тираны, глумитесь над нами,
Грозите свирепой тюрьмой, кандалами!
Мы сильные духом, хоть телом по-
праны!»..

По возвращении из ссылки он отошел от большевиков, но на 2-ом съезде его по предложению Ленина заочно выбрали в ЦК. В 1905 г. он снова примкнул к большевикам и руководил забастовкой в Киеве, но затем порвал с ними и стал крупным и богатым инженером, вполне угождая немецкой Альгемейне Электрицитетс Гезельшафт, на предприятиях которой он в России работал. Лишь через год после Октябрьской революции он явился к победившему Ленину и тот поручил ему привлекать нуждавшихся инженеров на советскую службу. Затем он составил в 1920 г. план электрификации и всю жизнь эксплуатировал затем труд подчиненных ему талантливых беспартийных инженеров: Графтио, Винтера, Веденева, Веселаго, Чаплыгина и др.

Ленин назначил его председателем Госплана и там он дал кусок хлеба многим талантливым ученым и инженерам; в частных разговорах с некоторыми из них, которые передавали это мне — юному научному работнику, годившемуся им в сыновья или внуки, Кржижановский жаловался, что Россия попала опять в руки тиранов, по сравнению с которыми режим эпохи Императора Александра III кажется верхом либерализма. Он вспоминал, как в царских тюрьмах и в ссылке жило хорошо по сравнению с советскими тюрьмами и ссылками, из которых ему при жизни Ленина удавалось иногда вытаскивать талантливых ученых и инженеров. В 1929 г. он был избран академиком и после расправы с академиками Платоновым, Лихачевым, Любавским, Тарле и геологом Лазаревым был избран вице-президентом Академии Наук. Затем он основал Энергетический институт Академии Наук и отошел от всякой административной работы, презирая измывавших последышей Ленина, которые со Сталиным во главе скинули прежние маски социального равенства и открыто создали самую отвратительную тиранию в истории.

Кржижановский должен был молчать, когда на его глазах Сталин третирует Крупскую, которую он помнил еще невестой Ленина, последовавшей за ним в ссылку, что разрешило министерство внутренних дел Императора Николая II, но не позволили бы Сталин с Ягодой или Ежовым; он знал о расстреле старых большевиков Бубнова, Каменева, Зиновьева, дожил до публичного шельмования Молотова, последнего из сподвижников Ленина, затем верно служившего Сталину во имя идеи, вдохновлявшей в молодости самого Кржижановского, понявшего после 1905 года всю лживость этой идеи, но вынужденного ей служить, чтоб сохранить при Ленине тот материальный комфорт, который он себе создал при Царе, служа «германскому капиталу» постройкой Шатурской электростанции.

Алексей Ростов

М. М. -Спасовский

Формоза и Тибет

Военно-политические события в Тибете развиваются в связи с поголовным восстанием тибетцев против китайских коммунистов. Мы уже писали, что Национальный Китай, цитадель которого является о. Формоза (Тайван), всемерно старался и старается помочь всем народам Юго-восточной Азии в их сопротивлении коммунистическим посягательствам, — в частности, горячо и активно сочувствует тибетскому народу в его борьбе за свою независимость.

В этом отношении чрезвычайно показательным является радио-послание к тибетцам президента Чан Кай-ши от 26-го марта тек. года. Приводим из него наиболее яркие выдержки.

«Правительство Свободного Китая делает все возможные усилия, чтобы дать вам продолжительную и эффективную помощь. Это есть также призыв к нашим компатриотам на материке и за границей оказать вам их положительную поддержку. Правительство поможет тибетскому народу реализовать их стремление в согласии с принципами самозащиты. Вы не одиноки, — вы показали неустранный дух в вашей борьбе против красного террора. Вы проявляете большие усилия в борьбе не только за жизнь тибетского народа и сохранение свободы каждого тибетца, но также служите, как доблестный авангард в защите независимости и безопасности народов всех религий в свободной Азии. Все страны и народы мира, которые любят мир и справедливость, стоят на вашей стороне, оказывая вам поддержку и молясь о вашей победе...»

«Кукольный китайский коммунистический режим стремится уничтожить вашу антикоммунистическую революцию беспощадными террористическими и жестокими мерами, но я убежден, что коммунисты никогда не смогут задушить вашу революционную мечту и вашу благочестивую веру. Сейчас вы проливаете свою кровь в битве против коммунистической тирании. Этот благородный подвиг открывает первую страницу наиболее величавой и славной истории антикоммунистической революции ваших компатриотов на китайском материке...»

«Хотя я сейчас на Тайване, мое сердце всегда с вами в вашей борьбе против коммунизма. Из уважения к недавней битве за Лхассу я глубоко переживаю трагедию героических жертв наших тибетских братьев и их священнослужителей, судьба которых постоянно в моих мыслях. Правительство Свободного Китая всегда чтит традиционную политическую и общественную структуру Тибета и уважало религиозное верование его народа, как и их стремление иметь собственную дорогу жизни. Продолжайте свою борьбу с коммунистами! Если вы останетесь крепки и бодры и сохраните силу и волю к борьбе, то я скоро возглавил бы ваших компатриотов гражданских и военных, чтобы соединить на материке свои силы с вашими и биться плечом к плечу за успешное выполнение нашей общей священной миссии национального спасения...»

Это прекрасное, столь твердое и благородное по своему содержанию и тону открытое обращение президента Чан Кай-ши к тибетскому народу естественно вызвало глубокий и живой интерес всего населения Формозы и пребывающих там иностранных корреспондентов. Посыпались письма и просьбы конкретизировать это послание Генералиссимуса «идеологически пламенное, но неясное с практической стороны».

Ответы на все эти запросы дал вице-президент и премьер Чен Ченг, заявивший в своей беседе с журналистами, что «правительство Свободного Китая с 1957 года имело тесный контакт с тибетскими антикоммунистическими организациями, не только с тибетскими лидерами в самом Тибете, но также в таких приграничных китайских провинциях, как Кансу, Чингай, Сечуан и Сиканг... За истекшие годы правительство наше давало непрерывную помощь, оказывая всяческую поддержку антикоммунистическому движению тибетского народа. Однако, в силу дальности и сложности расстояния, ценность нашей помощи в прошлом была, конечно, не достаточной, чтобы удовлетворить действительные нужды тибетцев. Отныне наше правительство старается преодолеть все

трудности, чтобы снабдить восставших поддержкой большого масштаба».

Вице-президент далее отметил, что «в настоящий момент тибетцы больше всего нуждаются в оружии, аммуниции, передвижных средствах, медикаментах и военном персонале. Но мы надеемся, что и другие демократические страны будут кооперировать с нами в объединенном усилии помочь антикоммунистическому восстанию тибетского народа».

Битва за Лхассу ныне распространялась на весь Тибет. Во главе антикоммунистических представителей различных племен и лам стали воины Камба. Другие антикоммунистические силы, которые издавна были активны в приграничных полосах Тибета, соприкасающихся с Сечуаном, Чингай и Сикангом, ныне двигаются в южные районы Лхассы, чтобы упрочить там свои позиции и тем поддержать борьбу против коммунистов. Премьер Чен Ченг отметил в заключение, что Национальный Китай имеет в данное время две задачи: — помочь общетибетскому восстанию и одновременно развить антикоммунистическое движение в северо-западном и юго-зап. районах китайского материка.

6-го апреля красной Китай для подкрепления своих сильно потрепанных частей бросил в Тибет стотысячную армию с твердым приказом «разбить вдребезги туземцев», восставших против коммунистических угнетателей.

Трагический уход Далай Ламы в Индию не ослабил пламени всеобщего вооруженного востания тибетского народа. Воинственное и хорошо тренированное племя Камбы уничтожило больше 1000 китайских коммунистов в кровавой битве за свою юго-восточную область Тибета, которая ныне является тверднейшей восставших.

Китайские коммунисты пытаются заманить эти все время растущие силы повстанцев в ловушку для их ликвидации, но воины Камба прекрасно знают весь свой гористый район, что дает им великое преимущество над китайскими коммунистами и их московскими военачальниками, которых повстанцы в свою очередь очень ловко и хитро завлекают в засады, делают неожиданные и свирепые набеги на красные арсеналы и изнуряют красных своими негандными вылазками, ложными маневрами и уничтожением авангардных, разведывательных и парашютных отрядов из своих неприступных орлиных горных гнезд.

Развертывающаяся военно-политическая картина сегодняшнего Тибета и юго-западных провинций красного Китая говорит, что на Дальнем Востоке назревает конфликт чрезвычайно серьезного значения, — что сидельцы Пекина фактически окружены врагами со всех сторон и что врагов этих ровно столько, сколько жителей в Китае. Это-то и пугает смертельно красных сатрапов не только Пекина, но и Москвы.

Если Генералиссимусу Чан Кай-ши удастся соединить на китайском материке силы китайских антикоммунистов с силами тибетских антикоммунистов и стать там во главе ОБЪЕДИНЕННОЙ АРМИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ, то, конечно, пекинской красной братии не удержаться у власти и двух недель. Зашатается «мирное благополучие» и каторжного СССР.

На фоне этой грандиозной перспективы «проблема Берлина» теряет всякую свою остроту, но заостряется «проблема Востока».

В заключение интересно отметить отношение индусского премьера Неру к Тибету и к красному Китаю. На пресс-конференции в Нью Дели 5-го сего апреля Неру, как известно, заявил, что «события в Тибете сильно осложнили отношения между Индией и коммунистическим Китаем», — что «хотя вся Индия сочувствует Тибету, но мы не сделаем официального протеста коммунистическому Китаю», что «мы не имеем желания вмешиваться в тибетские дела» и что «ныне я отклонил приглашение советского премьера Хрущева посетить Москву».

Далай Лама и все его довольно многочисленное окружение были встречены в Индии весьма сердечно. Все они поселились в Тованге, где находится старинный индусский буддийский монастырь, ныне сделавшийся духовным центром тибетской иммиграции в Индию.

М. М. Спасовский

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Н. Кусаков

О старой орфографии

(ОТВЕТ г-ну Н. ПОТОЦКОМУ)

"Почему в слове "надежда" пишется "е", а в глаголе "надеяться" ставится "ять"? Таким вопросом заканчивает свою статью г-н Н. Потоцкий, желая "убить на смерть" своих "отчаянных противников", сторонников старой, ломоносовской орфографии. (См. "Наша Страна" № 476). Числясь в этом отношении среди "отчаянных врагов" г-на Н. Потоцкого, пользуюсь случаем высказать противоположное мнение.

Уинстон Черчилль был безукоризненно прав, когда сказал: "We cannot quarrel with our past without destroying our future", т.е. в переводе на русский язык эта мысль выглядела бы так: "Разрыв с нашим прошлым есть верное средство разрушения нашего будущего". Вглядитесь, и вы увидите, что мысль верна, ибо в ней — одна из многих граней IV Заповеди: "Чти отца твоего и мать твою".

Связь между прошлым и настоящим осуществляется разнообразными путями. Один из них есть верность традициям прошлого. Даже таким, как блины на масляной неделе!

Жизнь всегда стоит под знаком изменений. Но, — "Не следует горопить времени и без того достаточно деятельного", — говорил А. С. Пушкин. Слов нет, то, что было хорошо вчера, может оказаться плохим завтра. Но даже при этом в прошлом всегда есть нечто, что подлежит соблюдению со всей бережностью, вопреки тому, что оно не отвечает запросам не всегда скромного и не всегда верно предвещающего свои требования "сегодня", а тем более "завтра". Даже сказку вчерашнего дня надо беречь. Плохо жить человеку без старой сказки.

Отстаивая новую орфографию и полагая, что в будущем какая-то еще одна новая орфография должна быть разработана, г-н Н. Потоцкий забывает, что совершенного правописания не было, нет и не будет. Всякая орфография полна ошибок по своему существу. Это есть следствие несовершенства человеческого языка вообще. Но, как бы то ни было, та орфография, которою народ пользуется сегодня, отражает, как говорили его предки вчера и как народ говорит сегодня. Так устанавливается связь между будущим и прошлым. Орфография являет историческое национальное лицо народа и связывает воедино историю его языка, отражая пути истории. Она есть элемент национальной жизни.

В русской древности никаких правил правописания не было. Каждый писал, как слышал и как говорил. Перейдем к тому времени, когда русская орфография была утверждена академически. Это было в дни М. В. Ломоносова и Тредьяковского. О спорах между ними г-н Н. Потоцкий вероятно слышал. Михайло Васильевич стоял за изгнание

От Редакции:

Помещая ответ нашего сотрудника Н. Кусакова на статью Н. Потоцкого, помещенную в № 476 "Нашей Страны", Редакция считает нужным заявить, что никакой дальнейшей полемики на эту тему допущено не будет.

Статью Н. Кусакова мы печатаем с целью ознакомления читателей с теми установками, на которых базируется стремление сторонников "старой" орфографии ее сохранить.

"Audiatur et altera pars"...

буквы "ять", Тредьяковский ее отстаивал. В чем же причина их спора? Ломоносов был северянин, Тредьяковский — южанин. На юге крепче сохранилось фонетическое значение, породившее самую букву "ять". "Ять" вошел в русский язык, потому что в древности он отражал не современный нам звук "е", но особый — "йе". На севере это обстоятельство ко дням Ломоносова стерлось и он его не ощущал. Притом, что на юге это явление было живо, Тредьяковский видел, что упразднение буквы "ять" нарушит норму исторического звучания слова. И он ее отстаивал. "Ять" пишется там, где звук "е" в древности представлял собою "йотированный" дифтонг. Говорили "йехать", "хляеб", "ляес". Русское племя выделило из себя три основные ветви: южную — украинскую, северную — великорусскую и западную — белорусскую. На юге дифтонг "йе" перешел в чистое "и", которое теперь по-украински обозначается через "і"; на севере дифтонг "йе" либо потерял свое "й", либо даже перешел в "йо", (т.е., как это звучит в слове "ежик"), на западе он перешел в "а". Древнерусское слово "ляес" превратилось в украинский "ліс", в русский "лес" и в белорусский "ляс". Как это произошло? Объяснений нет. Такова жизнь. Ставя букву "ять" в русском слове "лес", мы свидетельствуем, что пользуемся тем самым словом, что было в употреблении у наших общих предков.

Существительное "надежда" на севере зазвучало через "о", (слышимое в слове "ежик" — "йожик"). Отсюда слово "безнадежный". Потому оно и потеряло свой "ять", что этот знак не ставится там, где "е" чередуется с иными звуками. Но глагол "надѣяться" остался более верен южному звучанию, где преобладает первая часть дифтонга. На юге и сегодня говорят "надія" и "надѣяться". Это и заставляет писать глагол "надеяться" через "ять". Таков ответ на "смертоубийственный" вопрос г-на Н. Потоцкого. Надо уметь ощущать историю Родины сквозь все ее проявления.

Твердый знак тоже имеет отчетливое историческое значение. В свое время он звучал в том месте, где его полагается писать по ломоносовской орфографии. В болгарском языке, который более, чем родственным русскому, твердый знак звучит и до сих пор. До сих пор есть немало русских людей, имеющих обыкновение придавать какой-то "звучок" на конце слов, кончающихся на твердую согласную, что ускользает только от невнимательных наблюдателей. Есть и такие что говорят, чередуя этим "полузвук" свою речь в словах, насыщенных согласными. "Волхв" слышится, как "вол-х-в". В старину это было явным, полноценным звуком. Ставя твердый знак там, где ему стариной приказано быть, мы свидетельствуем свое сыновство тем, кто так говорил в древности. Ставя букву "ять" там, где ей должно стоять по древнему "йотированному" произношению, мы делаем то же самое. Мы свидетельствуем свое сыновство Киеву и Москве и Петербургу, из одного гнезда породившим, объединившим и прославившим триединый русский народ.

Менялось время, менялись способы речи. Простой народ стал терять звук "е" в слове "звезды", грамотная часть народа держалась старого звучания и укрепила "ять" в правописании этого слова. Тоже случилось с иными словами этой группы. Образовались исключения (цвел, надеван, приобрел). Нет ни одного правила орфографии, которое не имело бы ясных исторических корней, не указывало бы на нашу прямую связь с предками.

Слов нет. Новая орфография проще. К ней зывали педагоги, надеясь ею повысить грамотность. Им казалось, что с удалением буквы "ять" и т. п. все вдруг станут писать без ошибок. Были и такие, кто отстаивал "ять", видя в этом знаке ключ, чтобы отличать умных людей от... людей им противоположного качества. Первые, де, на "яти" не ошибаются, а вторых по ошибкам на "ять" сразу видно. Ошиблись и те и другие критики. От упразднения "ята" грамотность не повысилась, и в новой орфографии осталось достаточно данных, чтобы отличать умных и способных от им противоположных.

Одна "пишмашинистка" уверяла, что по новой орфографии слово "получаются" надо писать с мягким знаком после "т", потому что... это слово отвечает на вопрос "что делать?" Девушкина логика была ясна, еще яснее были ее умственные способности по новой орфографии, написанные на ее невыразительном лице. Спорить с нею было напрасно. Записка пошла по новой орфографии со словом "получаются". Так что для определения умственных способностей можно обойтись и без буквы "ять". Но налицо остается факт: от новой орфографии грамотность не повысилась несколько. Очень просто, — если человек располагает достаточным количеством серого вещества мозга, то он по любой орфографии писать научится правильно. Если нет, то ничто ему не поможет!

Француз пишет по-своему слово "вода", как известно состоящее из одного звука — "о". Для этого он пишет три буквы, из которых ни одна никакого отношения к "о" не имеет. Когда он пишет слово "крест", то в начале ставит букву "с", которая читается то как "с", то как "к". Поди знай! Потом он ставит "р" (единственный знак в слове, отвечающий своему назначению), затем — вместо "у" он пишет "о", вместо "а" он пишет "і" и к нему добавляет еще "икс". Написано "крюкс", читай "круа"! Француз этим нисколько не беспокоен! Почему немцев нисколько не беспокоит "фау"? Почему испанские учащиеся и учащие не только не думают о том, чтобы упразднить немую "h" (аче), но на предложение такой "прогрессивной реформы" восклицают: "Это отвратительно!" (Que horror!) Почему даже социалисты в Англии не смогли провести реформу подлинно невероятной трудной английской орфографии? Потому что у людей есть вкус к традициям родного языка. Понимают, что нельзя касаться исторически сложившегося лица языка. Нельзя, ибо это значит без надобности рвать со старым, с историческими корнями, с историей.

А у нас об этом-то и не подумали. Прогресса, изволите ли видеть, захотелось. Не почували, что без традиционных знаков русская страница теряет свое русское лицо, ибо и "ять" и твердый знак и проч. исторически свойственны России.

Это верно замечает "Новый Журнал", что в трудах по реформе русской орфографии принимала участие Императорская Академия Наук. Она предусмотрела многое, но об одном не подумала: о необходимости крепить традиционную связь между прошлым и настоящим. Об этой своей обязанности Академия забыла, и это ее вина! "Чти отца твоего..." сказано в Законе Божием.

Ни французы, ни немцы, ни испанцы, ни англичане от своей орфографии не морщатся, а нашим понадобилось "совершенствоваться". Надо было, де, искать путей прогресса. Не забудьте, что эта самая Императорская Академия Наук не придумала ничего лучшего, как одновременно предложить титул почетного членства о. Иоанну Кронштадтскому и гр. Льву Толстому. Это она пожелала вовлечь в свои почетные члены Максима Горького, чем "более чем удивила" Государя Императора.

"Рви со старым! Да здравствует новое! Не станем чтить ни отца, ни матери! Долой! Отречемся от старого мира!"

И отрекались. И отреклись. Спасибо! Расхлебывать нам пришлось.

То, что новая орфография оказалась именно элементом разрыва со старым, видно из того, что узаконили реформу большевики. Буква "ять" в СССР является признаком контрреволюции. Если пишешь по-старому — значит контра! Кое-кто за одну букву "ять" попадал на подозрение, а потом и в тюрьму. Рассказывают, что когда в период временного освобождения от большевизма на русскую землю стала доходить эми-

Г. Ваганов

Благослови тебя Господь!

БЕЛАЯ АРМИЯ. 1919 г.

Учебная команда Черниговского полка занимала небольшое село на высоком берегу полноводной реки. По низовью растоптались заливные дуга вплоть до густого соснового леса. Моросил нудный, холодный дождь. Небо было покрыто низкими, быстро текущими тучами. Порывистый ветер срывал с деревьев последние завядшие листья, гнал их вдоль проселочной дороги, кружа и разбрасывая по лужам. Сгустились сумерки.

В просторной избе зажиточного крестьянина тепло и уютно. Пахнет свежеспеченным хлебом. Тихо мерцают огоньки лампадки перед большой темной иконой в красном углу опрятной горницы.

За тесовой перегородкой, где большая русская печь занимает треть помещения, собралась многочисленная семья хозяина. Но тихо там. Слышен лишь старческий голос — размерная, ровная почти безостановочная речь. Сельский священник повествует из Жития Святых. Его внимательно слушают и дети и взрослые. Изредка раздаются случайный вздох или тихое причитание.

В горнице командир учебной коман-

ды, подполковник Павлов и Георгий склонились над сильно потрепанной картой местности, отыскивая деревню, куда было приказано выслать взвод для поддержки соседнего полка. Предстояло штурмовать "Козью Горку" — укрепленную возвышенность, занятую сильным отрядом красных курсантов. Деревню нашли. Она находилась в десяти верстах от места расположения учебной команды. В промежутке оказались еще две деревни, возможно, тоже занятые красными частями. Операция значительно осложнялась.

— Ну, с Богом, поручик! — обратился командир к Георгию официальным тоном.

На душе поднялось чувство досады: "Небось завалится сейчас "на боковую" и проспит спокойно до утра в теплой избе под прикрытием моего взвода, а тут тащись в этакую погоду неведомо куда!"

Он сдержал чувство досады. Ответил тем же официальным:

— Счастливо оставаться, господин полковник! — козырнул и вышел за перегородку.

Рассказ священника как-то сразу обор-

вался. Все глаза обратились на вошедшего. Георгий смутился. Неловко подошел к священнику:

— Благословите, батюшка!

Старик поднялся со скамьи. Из-под нависших седых бровей сурово взглянул на молодого офицера. Не благословляя спросил:

— На что идешь?

— Как на что?.. На спасение родины и родного народа.

— А в сердце что таишь? Евангелие Любви или Ненависти?

— Любви, батюшка, любви! — Светлая улыбка озарила теперь уже не смущенное лицо Георгия — он понял суровый взгляд священника.

— Благослови тебя Господь! — Широкое крестное знамение коснулось его лба, плеч и груди. Он поцеловал благословившую его руку и вышел из избы.

Взвод стоял готовый к походу. Двинулись. Спустились к реке, перешли по наскоро сколоченному мосту на ту сторону. Выслали разведку. Как-то сразу стемнело. Шли медленно, молча, угрюмо. Холодная сырость проникала сквозь шинель.

Мысли Георгия лениво витали вокруг предстоящей операции. Его вовсе не увлекало возложенная на него задача. Неясное положение на этом участке, эта сырая осенняя погода и глухая темная ночь действовали удручающе.

"На что идешь?" — вспомнился су-

ровый вопрос батюшки. И невольно: "Камо грядеши?" — мелькнуло в голове, и сейчас же, как наяву представился старший брат (между братьями была разница в двадцать лет), выводивший его из тюрьмы: "Знай, что бы вы ни предпринимали, как бы ни боролись, вспять историю не повернешь. Был момент, когда ход истории еще можно было приостановить, направить по иному руслу, но тот момент упущен. Видно, так должно было быть. Впрочем, я не удерживаю тебя от борьбы. Борьба необходима, иначе история не была бы историей и жизнь не стоила бы ломаного гроша".

Вот и теперь он идет этой темной холодной ночью, может быть навстречу смерти. Какая цель? Батюшке он ответил — за родину, за родной народ. Но так ли это? Не за ложь ли Февральской революции: "свобода, равенство и братство"? Равенство — смерть. За братство не борятся — его воспитывают Евангелием Любви, как напомнил батюшка. Больше свободы, чем при Государе нигде не было и не будет. Вера, Царь, Отечество — вот за что не страшно умереть. То заповедал Господь. Но кто думает теперь о Боге?!

Впереди послышалась перестрелка. Разведка наткнулась на неприятеля. Взвод поднянулся к опушке леса. Вправо виднелись огоньки деревни. Отряд сам собой остановился, сам рассыпался в боевую цепь и залег. Томительно тя-

От Редакции:

Новое повышение типографского тарифа вынуждает нас повысить цену номера газеты в розничной продаже в Аргентине. Начиная с № 483, цена отдельного номера

ПЯТЬ ПЕСО

Подписная плата остается прежней: на год — \$ 234. —; на полгода — \$ 117. —; на 10 номеров — \$ 45. —

грантская газета из Берлина («Новое Слово»), русские читатели были неприятно изумлены. «Как можно, — говорили люди, — контрреволюционную газету печатать по новой орфографии? Ведь это орфография большевистская!»

Быть может и автор этих строк, скажут, имеет предубеждение против новой орфографии потому, что она вошла в быт вместе с властью большевиков? Возможно. Как нам враждебен большевизм, так враждебно и все, что пришло с ним. За неприязнь к большевистским новшествам мы извиняться не собираемся, но даже и беспристрастно мы утверждаем, что до революции в форме правописания никакой надобности не было. Ничего страшного не было бы, если бы «ять» остался на месте. А если лентяй или иной оболтус с «камчатки» подучит двойку за диктант, то так ему и надо! Лучше бы не трогали этого вопроса. Нет смысла его тревожить и в дальнейшем.

Сегодня поздно думать. Новое правописание насильственно советским сапогом себя утвердило. Оно лийшило русское правописание его свойства служить связью между старым и новым.

Единственный показатель в пользу новой орфографии состоит в том, что она повышает емкость печатной страницы. Но здесь Академики не додумали. Почему оставили двумерный знак «и», когда можно было ввести одномерный «i»? Так, за счет упразднения твердого знака, экономически выигрывается 10% емкости страницы, а то выигрывалось бы 12,5!

Экономические соображения, как говорят, дело великое. Иуда тоже действовал по экономическим соображениям. Он пришел и спросил: «Сколько вы мне дадите?». То, чего не додумали дореволюционные прогрессивные академики, доделали академики советские. В 1930 г. в Академии Наук СССР был разработан проект перевода всей русской письменности на... latiniskuju orfografiju! Цель реформы описывалась так: «Eto dast ekonomiju bumagi vo vsesozjuznom mashtabe i poslužhit okončatelnyj udarom po pravoslaviju; udarom, kotorogo ne dovela do kontza reforma ortografii 1918 goda»

Факт! Об этом писалось в книге «Архитектура книги» (Изд. в Москве в

Начиная с 19 сего апреля

каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.

с л у ш а й т е

ПЕРЕДАЧУ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

по RADIO PORTEÑA — LS4

1931 г.). Автором и горячим протагонистом проекта был тов. Гессен, и он очень надеялся nanesti okončatelnyj udar po pravoslaviju.

(На беду латинизаторов, старавшихся порвать исторические корни русской истории, Сталин в ту пору резко повернул от борьбы с русским шовинизмом на галс борьбы с шовинизмом местного национализма. Туркмены, чувашы, зыряне и мн. др., которым с 20-ых годов уже была навязана латинская орфография, были вновь возвращены на орфографию, разработанную... русскими миссионерами в XVIII и XIX веках).

Как видите, большевики были последовательны. Они предусмотрели и экономно бумаги и антирелигиозный смысл орфографических реформ.

И подлинно. Духовенство дольше других держалось старой орфографии. По этому признаку легко было наблюдать, что те духовные особы, которые охотнее соглашались на примирение с советской властью, тотчас же переходили на новую орфографию. Обновленцы узаконили ее в своей официальной переписке еще в 1921 г. Патриарх Тихон и не думал, чтобы его канцелярия отказывалась от буквы «ять».

Действительно Церковь в России всегда играла первенствующую роль в охранении нитей, связующих настоящее с историческим прошлым. Примечательно, что и здесь за границей, церковные издания не изменили этому. Церковь блюдет Заповеди Закона Божия во всей их многогранности. Церковь пишет по-старому. Не одного из нас покорило бы, если бы «Православная Русь» стала печататься по новой орфографии. Очень жаль, если бы не покорило!.. Если и есть церковные издания, выходящие «по-новому», то причиной тому является необходимость. При ротопринтированном издании приходится пользоваться пишущей машинкой и не всегда бывает легко добыть такую, которая была бы снабжена знаками исторической русской орфографии. Беды в этом нет, а хорошего мало.

В изданиях Московской Патриархии пришлось видеть верх уродства. Текст молитвы о ниспослании победы Красной армии был написан по-славянски, славянскими же буквами, но... по новой орфографии. Для них ленинский закон оказался имеющим обратное действие и они распространили его и на славянский язык. К сожалению, подобные случаи бывают и не только в Москве. Бывают случаи, когда художники-иконописцы надписывают свои иконы по новому правописанию. Особенно уродливо это выглядит, когда сами буквы выдержаны в славянском стиле. На одной такой иконе написано слово «укрепляя» по-славянски с начальным «оу», но без «ять» и без твердого знака. Получается невыразимая бесвкусица, заслуживающая скорейшего исправления, и остается надеяться, что подобным явлениям будет положен скорый конец.

Глядя на будущее, нам не думается, чтобы проект, предложенный г-ном Полюком в его упомянутой статье, уда-

лось провести в жизнь. Если освобождению России суждено произойти, то не до того будет! Разрабатывать еще одну реформу правописания даже путем всенародного представительства не будет ни смысла, ни времени.

Но с падением большевизма, если бы дал Бог этому состояться, возникнет возможность пестовать все связи нашего времени с историческими путями прошлого. Тогда перед школой, дающей общее образование (мы не говорим о школах технического обучения), возникнет обязанность, преподать ученикам своих старших классов понятия об историческом правописании, научить пользоваться им, а равно и вообще обучать русских детей языку предков. Не может, скорее сказать — не должен, русский человек считаться образованным, если он не знает славянского языка, если он не умеет в одинаковой степени правильно пользоваться обоими видами русского правописания. Во имя правильности путей будущего надо хранить верность путям прошлого. Чти отца!..

Пусть невозможно вновь перевести русский народ целиком на пользование историческим правописанием, но будет великим позором России, если после ее освобождения, ее наиболее культурные издания, особенно того типа, что призваны хранить верность связи с прошлым и в том числе издания церковные, не станут пользоваться свободой, чтобы возвратиться к правописанию старого доброго времени. Это возвращение важно хотя бы для того, чтобы засвидетельствовать полноту отсутствия какой бы то ни было связи с советской «культурой».

Новое правописание приходится признавать де-факто. Это есть несчастье, павшее на русский язык. Как с таким с ним и надо считаться. И только. На признание де-юре оно права не имеет.

Не приходится упрекать издания, выходящие «по-новому». Часто это есть результат технической необходимости. Пользование «новой» давно перестало быть признаком склонности в советскую сторону, хотя можно быть уверенным, что пользование «старой» есть несомненный признак склонности в сторону антисоветскую. Ни одно красное издание по-старому печататься не будет, разве по тонкой провокации.

Мы не имеем склонности осуждать тех, кто пишет «по-новому», но страница и частное письмо, написанное «по-старому», всегда внушает нам больше симпатии. В этом малом штрихе мы видим еще одно проявление полной непримиримости к Советам, непримиримости к толканию «вперед», видится крепость связи с историческим прошлым России, с прошлым, которое мы любим, которое чтим и от которого отказываться не желаем.

Разумеется, содержание нас при этом затрагивает гораздо глубже. Мы всегда предпочтем хорошую мысль, изложенную «по-новому», мысли бестолковой, изложенной со всеми «ятами» и твердыми знаками.

24 мая 1959 г., в 17 часов
в Концертном зале
Consejo de Mujeres, Charcas 1155
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
Хора Артистов п/упр. Д. АВРАМЕНКО
В программе
Русские народные песни и пляски

Когда Ломоносов и Тредьяковский в XVIII веке устанавливали правила правописания, речь шла не только о «яти». Возник вопрос и о «ѳ» по отношению к букве «ф». Не желая из газетной статьи делать научный трактат, оставим в стороне, почему решено было «ѳ» оставить. Ее оставили. Не упразднить ли тогда букву «ф»? Ломоносов восстал! Он сказал, что «ф» русскому языку свойственна, почему и должна быть сохранена. Имел он и другой аргумент, чисто художественный. «Ферт» сохранить надобно, говорил он, потому, что он «выглядит бодрее и стоит подбочась».

Когда мы думаем о старом правописании, нам не столько хочется думать о букве «ять», сколько о твердом знаке. Полезный это знак. Надо его иметь при себе. Лучше быть с корнем исторгнутым, подобно непреклонному дубу, нежели гибкой тростинкой склоняться перед всяким ветром. Пусть наше нынешнее положение не дает нам возможности выглядеть очень бодро и фертом стоят подбочась. Мы призваны хранить связь между грядущими поколениями и историческим прошлым России. Мы твердо должны быть верны русским традициям до блинов на масляной неделе, до буквы «ять». Мы знаем и помним, что знаки старого правописания русскому языку исторически свойственны, почему отказываться от них и нельзя.

Не стоит восхвалять новую орфографию! Она ничего не дала. Даже учащиеся только выиграли бы, если бы им в процессе обучения приходилось за счет буквы «ять» несколько более энергично приводить в движение серое вещество мозга. Надо заботиться не только о том, чтобы нашим детям хорошо жилось, но (и это быть может в гораздо большей мере), чтобы они умели правильно думать и чувствовать.

Кто-то посмеется над нашим спором, назвав его пустопорожним, кто-то пожалует о времени, напрасно потраченном на чтение, а кто-то, может быть, и задумается над тем, что много, очень много внимания надо уделять заботе о том, чтобы, глядя в будущее, не рвать связей с прошлым, но — всячески крепить их.

«Чти отца твоего и мать твою да благо ти будет...» (Исх. XX, 12). Этот Закон имеет и обратную сторону, со всей силой ударившую по нашему поколению.

Н. Кусаков

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

нулись минуты. Стрельба замолкла. Разведчики вернулись взволнованные, разгоряченные только что происшедшей перестрелкой. Они побывали в деревне. Там небольшой отряд красных, оставленный в прикрытые отступления.

— Отделенные ко мне! Первое отделение в обход с правой стороны, третье с левой. Я со вторым отделением в лоб. Неприятеля захватить. Людей беречь! Понятно!

— Так точно, господин поручик!

— Вперед, марш, бегом!

Взвод побежал к деревне. Его встретил беспорядочный ружейный огонь.

— Ложись! Перебежка справа по одному! Начинать!

Отделение стало перебегать по-одиночке. Ночь была настолько темна, что перебежка удалась без потерь. Подтянулись вплотную к деревне. Открыли беглый огонь. Красные побежали, скрываясь за избами. С левой и с правой стороны в деревню ворвались солдаты первого и третьего отделения. Красных окружили. Они побросали винтовки. Молча стояли, хмуро опустив голову. Окружавшие их Белые глядели без злобы, добродушно улыбаясь, подбадривая шутками и прибаутками трусливожавшихся друг к другу непротивников.

— Кто старший? Выходи!

Не совсем уверенным шагом выступил вперед молодой, еще безусый солдат. Он выткнулся в струнку, приложил руку к козырьку:

— Я, господин поручик!

— Ловко! — не удержался Георгий.

— Ты кто же такой?

— Унтер-офицер Николай Кузьмин. Господин поручик, может вспомните: поезд в Ростов на Дону, вагон второго класса, мальчишка-добровольца с забинтованной головой с Георгием на груди. Два года тому назад.

«Коля!» — На миг встала в памяти только что набросанная картина. То была весна и в вагоне второго класса ехал не только один раненый мальчишка-герой...

Он невольно качнулся вперед, чтобы обнять Колю, но удержался.

— Помню... помню... — тихо произнес он. — Но почему ты у красных? — Неожиданно резко прозвучал этот вопрос. В тот же момент спохватился. Вопрос был глупый. Точно также спросил его командир К-го полка на допросе. Разве от него или от этого мальчишка зависело быть или не быть в Красной армии? Он хотел смягчить этот окрик, но Коля уже отвечал ясно и четко, короткими, отрывочными фразами:

— Иной возможности не было. Долг чести, интимного характера. В опасности была девушка. — Его голос дрогнул. Он замолчал.

— Хорошо, Коля, в память прежнего я верю тебе. Можешь ручаться за своих людей?

— Ручаюсь!

— Разбить по отделениям! Ты, Коля,

останешься при мне. Строиться и вперед!

Риск был большой: либо взвод испугался, либо враг в собственных рядах. Тронулись. Коля шел рядом с Георгием. Он заговорил как-то странно почувственным голосом:

— Я был уверен, что вы именно так поступите, господин поручик.

— Почему же ты был уверен?

— То первое впечатление, тогда в поезде не изгладились. Я не раз вспоминал вас и Марочку рассказывая.

— Марочка — это имя той девушки?

— Да.

Коля рассказал историю своей любви. Мара, Марочка, Маруня... бесцельно повторылись в его рассказе. Он увлекся, описывая до мелочей подробно любимый образ. Георгий слушал. Образ Марочки воскресил в его памяти другую девушку. Странно, до чего они похожи друг на друга — Марочка и та другая, как наяву теперь стоявшая перед ним. То была короткая, мимолетная встреча, настолько яркая, что не могла быть случайной. Два года прошло с тех пор.

Он ехал на фронт. Поезд остановился в Орше. Он вышел на платформу и безучастно наблюдал бестолковую суетню пассажиров, прислонившись к своему вагону. Стройная белокурая девушка с бумагами в руках спешила к почтовому вагону. Все как-то невольно расступались, давая ей дорогу и ласково улыбаясь провожали ее восхищенным взгля-

дом. Она шла быстро, почти бежала, не оглядываясь ни на кого. Светлые мягкие локоны обрамляли ее нежное детское лицо. От смущения сдвинулись тонкие брови, придавая ее лицу гневное выражение. Добежав до места, где стоял Георгий, она неожиданно остановилась. Тяжело перевела дух. По ее лицу скользнула тень страдания. Девушка пошатнулась и упала бы, если бы он не успел подхватить ее. В то же мгновение она пришла в себя.

— Спасибо, извините... Это так, случайно... верно от жары... — смущенно проговорила она. Тряхнула головкой, отбрасывая назад шелковистые светлые кудри. Она взглянула на него. Их взгляды встретились. Яркий румянец заиграл на ее матовых щеках — она только теперь заметила, что лежала в объятиях молодого офицера. Безмолвный взгляд Георгия потонул в ее глубоких с изумрудным оттенком глазах.

Девушка быстро освободилась из его рук, опустила голову и побежала дальше к почтовому вагону. Он стоял не шевелясь, ожидая, когда она, возвращаясь пройдет мимо него. Она не вернулась.

Коля схватил Георгия за руку:

— Господин поручик, остановите взвод. Деревня видна. Неприятель втрое сильнее нас. У них пулемет. Нам не выбить их. Только людей зря погубим.

— Взвод стой! — тихо командовал Георгий.

Г. Ваганов

Дневник наблюдателя

СКУЧНАЯ КАРТИНА

"Скучная картина..." Такими словами начинается стих, положенный Чайковским на музыку "Осенней песни". Барометр показывает низкое давление, непрерывные дожди действуют удручающе и сквозь нависшую дымку непогоды невозможно не только посмотреть в будущее (даже близкое), но невозможно даже толково осмотреться в настоящем.

Поразившее наше внимание грандиозное наводнение, о котором мы писали в прошлом выпуске наших заметок, улеглось в наших местах, но еще и после этого продолжало проявлять гнев природы. Оно нанесло страшный ущерб в Уругвае, где было сплошь залито несколько городов и где во избежание полного затопления еще ряда населенных мест была взорвана плотина электростанции, снабжавшей энергией значительную часть страны. Сейчас наводнение повсюду пошло на убыль, но те, кто его пережил, все еще с тревогой вслушиваются в стоны ветра, постоянно опасаясь, что он снова нагонит массы воды, заставившие их покинуть, обжитые места. Наводнение истребило грандиозные пространства, занятые посевами, и в воде погибло большое количество голов скота.

Но даже, когда проглядывает солнце, не видно в перспективе ничего, что могло бы порадовать глаз, что привело бы сердце в радостный трепет.

Подавлено антикоммунистическое восстание в Тибете, или нет, сведений не имеется. Очевидно, оно продолжается в тихой, бесшумной борьбе народа против вторгшихся китайских коммунистов. В Тибете свирепствует красный террор. Далай Лама в Индии выступил перед народом, изложив всю правду о вторжении Красного Китая и об ужасах коммунистического порабощения. Одновременно в самом Красном Китае коммунисты сделали заявление, прямо противоречащее тому, что говорил Далай Лама. В конце концов, общественное мнение мира остается дезориентированным.

Еще большую неясность в дело вносит встреча Далай Ламы с Джавахарлалом Неру. Беседа между Индийским премьер-министром и Тибетским полубогом длилась четыре часа. В результате этой беседы, Неру видит свою роль в том, чтобы вызвать примирение между Тибетом и Красным Китаем, свою сосуществовательную дружбу с которым Неру ценит так высоко, что совершенно пренебрегает страданиями китайцев и тибетцев под коммунистическим сапогом. Неру надеется организовать встречу и переговоры между Далай Ламой и Панчен Ламой и привлечь к ней и руководителей Красного Китая.

Одним словом, люди оставлены на произвол судьбы, на погнбель... Лишь отдельные газеты обращают внимание на ужас, своими крыльями окутавший Тибет и крупными заглавиями вопиют к человеческой совести, сообщая о том, что "Весь Тибет превращен в военную тюрьму". Впрочем, совесть нынче на рынке не котируется высоко. Доллар ценится выше. Переговоры о конференции продолжаются.

В воскресенье, 31 мая 1959 г., в зале **CONSEJO DE MUJERES** повторение **"СКАЗКИ О РУСЛАНЕ И ЛЮДМИЛЕ"** Начало ровно в 16.15
Билеты: \$ 35-25-20-10

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Ун г е р а Николая из Новороссийска разыскивает
В. Langoussis, Phidiou Street 6, Athens, Grèce

Д о ч ь разыскивает Владимира Р е м е е в а, род. в 1899 г., в семье Ермаковской — сына Тимофея и Марии Каяченко. Лиц, знающих о его местонахождении, покорно просят звонить по тел. 33-2274 или 34-6151 от 9 до 13 часов.

Проблема Берлина продолжает стоять в центре внимания, но пока тикают часы и отлетают листки календаря, на высочайшем челе событий не отражается ничего. Не чувствуется даже и малейшей лихорадочности в подготовке к конференции министров иностранных дел. Правда, газеты постоянно отмечают выражение то одной, то другой из тенденций, проявляемых на Западе. Вырисовывается, что Франция и Зап. Германия не склонны идти на уступки "Москве"; Америка склонна пойти на некоторые частичные уступки, впрочем неизвестно, насколько эти уступки удовлетворят "Москву". Наибольшую готовность к уступкам проявляет Англия и речи Мак Миллана судят общественному мнению Англии надейду, что конференция министров успешно приведет к конференции глав государств, где уже окончательно можно будет надеяться на взаимопонимание(!???)

Но какие бы разговоры ни слышались на Западе, никто не комментирует того ЧТО же говорится в Москве. Молчание оттуда дает понять, что там твердо сказано: "Будет по-моему!" Как и что будет, покажет будущее.

Информации, поступающие из Польши, говорят о том, что Гомулка, которого считали гением, сумевшим вопреки желаниям Москвы вести свою собственную политику, облегчившую полякам коммунистический гнет и давшую полякам человеческую жизнь, — этот самый Гомулка уже забывает о своей былой "независимости". Она была ширмой по коммунистическому принципу "Отступить на шаг, чтобы потом двинуться вперед на четыре шага". Словом, Польский "НЭП" кончился. Большевики умеют "понемногу затягивать державные бразды". Те, кто говорил, что "Вот, мол, поляки сумели перехитрить коммунизм, как русские не сумели", теперь могут понять, что они жестоко ошибались, надеясь на польскую гениальность коммуниста Гомулки. С коммунистами мира быть не может! Кое-кто в Польше говорит еще, что жизнь становится лучше, но поляки сами спрашивают: "А когда же она перестанет улучшаться и просто станет хорошей?"... Вопрос справедливый. К одной ли Польше он относится?

ИЗДАТЕЛЬСТВО "РУСЬ"

предлагает следующие свои и чужие издания:

История русского масонства (т.т. I-VI) — 17 дол. с пересылкой. ● В. Иванов. Тайны масонства — 0.75 дол. ● Антисоветские анекдоты — 0.25 дол. ● Б. Башилов. Миф о русском "сверхимпериализме" — 0.75 дол. ● Б. Башилов. Враг масонов № 1 (Масоно-интеллигентские мифы о Имп. Николае I) — 2.25 дол. ● Лукин. Масонство в русском скаутизме — 0.50 дол. ● Б. Башилов Почему Имп. Николай I запретил в России масонство? Русская Европа к началу царствования Имп. Николая I — 1 дол. ● Б. Башилов. Тихий царь и его время. — 1 дол. ● Б. Башилов. Робеспьер на троне (Исторические результаты совершенной Имп. Петром I революции) — 2 дол. ● Б. Башилов. Русская Европа (Россия при первых преемниках Петра I) — 1 дол. ● Б. Башилов. "Златой" век Екатерины II — 2 дол. ● Б. Башилов. Рыцарь времен протекших (Имп. Павел I и масоны) — 1.25 дол. ● Б. Башилов. Имп. Александр I и его время (Масонство в царствование Имп. Александра I) — 2.25 дол. ● Б. Башилов. Масоны и заговор декабристов — 1.25 дол. ● Б. Башилов. Незаслуженная слава (Антинациональная роль русской интеллигенции) — 1.50 дол. и многие другие книги.

Высылка книг во все страны. Заказы и письма направлять по адресу:
М. Tamarzeff, Casilla Correo No 4, Villa Ballester, FNGBM, Argentina.

Благодарю А. Н. Потапова — председателя Объединения Суворовского Кад. Корп. и Суворовцев за оказанную мне материальную помощь и моральную поддержку.

V вып. Сув. Кад. Корп.

Вл. М. Иогансен

Продолжает виться бесконечная лента переговоров о прекращении атомных испытаний, но совершенно очевидно, что наилучшие предложения каждой из сторон другую не удовлетворяют. Айзенхауэр предложил Хрущеву запретить всякие атомные взрывы на высоте 50-ти километров от земли. Но как может Хрущев согласиться, если американцы могут экспериментировать на таких высотах, а СССР нет? Странное соревнование продолжается полным ходом и мер остановить его не видно.

СССР не унимается со своими угрозами граничащим с ним Западным странам, чтобы они не смели устанавливать у себя баз для атомного оружия, но со своей стороны, понятно, не делают ничего, чтобы удалить свои базы атомного оружия от границ этих государств.

С высоты престола римского Папы раздался отчетливый голос против коммунизма. Римско-Католическая Церковь запрещает своим пасомым голосовать не только за коммунистов, но и за верующих католиков, проявляющих коммунистические наклонности. Несомненно, эта мера ослабит успех коммунистов на выборах в Италии, но люди, знакомые с итальянскими настроениями, сомневаются в том, чтобы эта мера снизила симпатии к коммунизму в той среде, которая при отсутствии папского запрета голосовала бы за коммунистов. Думается нам, что с коммунизмом одним запретом бороться поздно. Нужны более глубокие меры и первой из них, конечно, является обнаружение правды о России и ее исторических судьбах до и после революции.

Крупный крах потерпели коммунисты в Аргентине. Настроение общественного мнения — явно против них. Этому немало способствовало поведение советского посла Костылева, который, при своем отъезде из Аргентины, демонстративно отказался дать журналистам какие бы то ни было комментарии. Он выехал, повидимому в отпуск, но отъезд его совпал с высылкой ряда чиновников посольства стран за "Железным Занавесом", что ведет к невыгодным для Костылева разговорам.

Между тем министр внутренних дел Аргентины д-р Витоло заявил, что на днях выйдет декрет, запрещающий всякую коммунистическую деятельность в стране вперёд до снятия военного положения. Одновременно с опубликованием этого декрета, Правительство объявит также о деятельности коммунистов в стране и сообщит о причинах высылки чиновников советского посольства.

Революционное восстание пережила Боливия. Восстание было поднято партией социалистов, которая считается в Боливии партией правых настроений. Правительство, руководимое президентом Силасом Суасо, подавило восстание. В стычках погибло свыше ста человек. Одновременно с оповещением о подавлении восстания, было сообщено, что его руководитель, глава партии социалистов, Оскар Унсага да ла Вега, покончил с собой. Дальнейшие сведения говорят, что здесь имело место не самоубийство, а жестокое убийство, ибо Унсага да ла Вега убит двумя пулями, калибр одной, причем, отличается от другой. Действительно странно, чтобы самоубийца убил себя двумя выстрелами из двух разных пистолетов. Общественное мнение требует расследования. Но... расследуй или нет, человека не стало.

Скучная картина.
Тучи без конца.
Дождик так и льется.
Лужи у крыльца.
Ах, зачем так рано
Осень к нам пришла.
Еще просит сердце
Света и тепла... Наблюдатель

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вика Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400
Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E. 14th St. New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 1, Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.